

УДК 811.111

ЭМОТИВНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРВЫХ РЕЧЕЙ БРИТАНСКИХ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОВ Д. КЭМЕРОНА, Т. МЭЙ, Б.ДЖОНСОНА И Л. ТРАСС)

О.С. Зубкова

*Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации
e-mail: olgaz4@rambler.ru*

Курский государственный университет

Н.К. Муллагалиев

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков в сфере международных отношений
e-mail: narkizmoullagalev@mail.ru*

Казанский (Приволжский) федеральный университет

М.Р. Гараева

*Старший преподаватель кафедры иностранных языков
в сфере международных отношений
e-mail: MRGaraeva@kpfu.ru*

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Данная статья рассматривает особенности проявления эмотивности на материале первых речей британских премьер-министров Д. Кэмерона, Т. Мэй, Б. Джонсона и Л. Трасс. В ходе исследования рассматриваются наиболее распространенные подходы к формированию эмоционального воздействия, разграничиваются такие понятия как эмотивность и эмоциональность, приводятся примеры различных языковых компонентов, используемых для вербализации эмотивности политического дискурса. Эмотивный компонент предлагается рассматривать в качестве одного из базовых при описании политического дискурса.

Ключевые слова: *политический текст, эмотивность, эмоциональность, английский язык, дискурс, речь, премьер-министр.*

Введение.

Современная лингвистика предполагает разностороннее исследование многих языковых явлений, которое, в основном, носит прикладной характер и рассматривает лексико-грамматические категории в фокусе комплексного функционально-семантического анализа текста. Так, очень часто вопросы языкознания изучаются в рамках определенного дискурса – политического, экономического, морального, религиозного и др. [Хусаинова, Фахрутдинова 2014: 328–332]. В рамках данного

исследования мы рассматриваем политический дискурс британских премьер-министров Д. Кэмерона, Т. Мэй, Б. Джонсона и Л. Трасс с точки зрения эмотивности речи, которая учеными рассматривается как «способность языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека». Очевидно, что эмоции составляют неотъемлемую речевого поведения носителя языка, являющихся частью «на уровне выбора лексем (интрафрастических характеристик речи индивида) или на уровне формирования предложений / высказываний (интерфрастических характеристик речи индивида)» [Зубкова, Фахрутдинова 2021: 63]. Это обусловлено тем, что эмоции напрямую связаны с деятельностью центральной нервной системы и всей своей сущностью опираются на сознание. Таким образом, язык, функционируя в единстве с человеческим сознанием и отражая продукт мышления, описывает не только когнитивные процессы, но и ощущения, рисует целостное восприятие мира, участвует в формировании эмоций. Данный факт ставит под сомнение исторически популярную концепцию, где эмоции предстают как чисто философское, психологическое или даже физиологическое явление. Тем не менее в современной науке немало разнообразных подходов и теорий в изучении эмоций. При этом каждая из наук дает им свое определение. Например, биология определяет эмоции как реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствительности и переживаний. С точки зрения когнитивной концепции описания языковой системы очевидна корреляция реактивного воздействия на сенсорные каналы и речевое поведение индивида, репрезентирующихся «в акте глубинной предикации с трактовкой его нейрофизиологической основы через динамические временные связи, основывающиеся на общих (совпадающих) элементах объектов, соотносимых в аналитико-синтетической деятельности мозга» [Зубкова 2010: 141]. С психологической точки зрения, эмоции — это непосредственные реакции человека на мир, вызывающие определенные психические состояния [Шаховский 2009а: 12–13]. Согласно философии, эмоции – это форма отражения действительности [Шингаров 1971: 30–32].

Материалы и методы.

В своем труде «Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии» В.И. Шаховский утверждает, что всемирная наука накопила огромный багаж знаний об эмоциях: эмоции включены в структуру сознания и мышления; эмоции тесно связаны со знаниями, изменение знаний влечет за собой изменение эмоций; базовые эмоции универсальны и узнаваемы во всех этнокультурах, но различаются по формам проявления [Шаховский 2009а: 13–14]. С конца прошлого века и до сих пор

наблюдается повышенное внимание к исследованиям эмоций в языке и речи, в результате чего на современном этапе исследований мы уже оперируем наукой, которая совмещает в себе результаты и методики как психологии, так и языкознания. Данное сочетание ученые называют «лингвистикой эмоций» или эмотиологией.

Исследование категории эмотивности в языкознании является сферой научных интересов многих зарубежных и отечественных ученых-лингвистов. В основном данную проблематику поднимают И.В. Арнольд [Арнольд 1990], В.И. Шаховский [Шаховский 2009 а,б], В.Н. Телия [Телия 1986]. И.Е. Герасименко исследует вопросы эмотивности как особой лингвистической категории в своем одноименном исследовании [Герасименко 2016: 23]. Тем не менее ключевым можно назвать исследования В.И. Шаховского и его учеников [Шаховский 2009 а,б]. Среди зарубежных ученых проблематика эмотивности речи рассматривается наряду с такими категориями как экспрессивность, модальность, и в определенной мере находит отражение в лингвистических изысканиях Ш. Балли [Балли 1961], Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1988]. Современными исследователями эмоциональной окраски текста являются В.И. Шаховский [Шаховский 2009 а,б], А.П. Горбунов [Горбунов 1971] и др. Тем не менее, исследования по данной проблематике довольно противоречивы и не формируют системный подход к данной категории, а лишь указывают на недостаточность эмпирического материала по интерпретации эмоций [Герасименко 2016: 24].

Так, например, В.И. Шаховский в ходе исследования эмотивности, формирует идею о том, что необходимо разграничить такие понятия, как «эмоциональность» и «эмотивность», и дает четкую характеристику каждой из категорий. Согласно утверждениям ученого, эмоциональность относится непосредственно к эмоциональной составляющей самого субъекта и направлена на формирование его психологической характеристики и описание его эмоциональной сферы, а эмотивность рассматривается как «свойство языковых средств, употребляемых для выражения эмоций в речи». Основной целью эмотивности при таком подходе является их способность произвести «эмоциональный эффект на слушателя или читателя». Опираясь на данное высказывание, можно предположить, что изучение широкого спектра эмоций и чувств через призму средств языка, используемых для выражения эмоций и эмоциональной оценки говорящего даст возможность выявить различные категории эмоционального и психологического воздействия [Герасименко 2016: 25].

Несмотря на большое количество исследований в области эмотиологии и признание значения эмоционального фактора для изучения языка, все еще существуют спорные вопросы. Одним из них является трактовка и употребление таких смежных понятий, как «эмоциональность» и «эмотивность». Эмотиология традиционно изучает когнитивную психологию и лингвистику. При изучении тех или иных вопросов применяются междисциплинарные знания, касающиеся выражения эмоций. После обработки данных разрабатывается лингвистическая концепция эмоций. В результате под эмотиологией мы понимаем науку о вербализации эмоций [Сажина 2019: 566].

Результаты.

Вербализация эмоций несет личностный характер, так как согласно современным исследованиям стало известно, что эмоции не проявляются изолированно, и могут быть рассмотрены лишь во взаимодействии с ситуацией и субъектом. Это приводит к тому, что языковые средства для их выражения являются не спонтанными, а подбираются в зависимости от целей и задач речевого акта, от ситуативного проявления настроения самого субъекта, от многих окружающих факторов, определяющих развитие живой речи. Согласно Б.И. Додонову, в разговоре человек обращается к одним и тем же словам для описания разных переживаний, разных жизненных ситуаций. Таким образом, именно контекст определяет действительный характер эмоций. При этом для обозначения одной и той же эмоции могут быть использованы разные слова. Из чего можно заключить, что эмоции и язык очень близки, и их необходимо рассматривать, принимая во внимание эту взаимосвязь, так как объектом и средством познания эмоций признается язык. Тем не менее такая близость понятий языка и эмоций ещё не является доказательством их тождества [Додонов 1978]. Многие работы по лингвистике рассматривают вопросы эмотивности языковых единиц с точки зрения психологической теории эмоций, а исследования в области психологии, часто проводятся на языковом материале, что говорит о взаимосвязи между лингвистикой и психологией, которая больше всего просматривается при изучении психологических аспектов языка, таких как экспрессивность, модальность и эмотивность [Муллагалиев, Хисамова 2020: 196–206]. В то же самое время, данный подход обнаруживает четкое разграничение терминов эмоциональность и эмотивность. Одним из сторонников различения этих понятий является В.И. Шаховский, который первым выступил с предложением понимать под эмотивностью свойство языковых единиц выражать эмоции, объяснив это ошибочностью применения термина «эмоциональность» относительно единиц языка, так как данный термин характеризует свойство человеческой психики и, по мнению Шаховского,

не применим в отношении единиц языка. В одной из своих работ учёный поясняет: «эмотивный – тот же, что эмоциональный, но о языке, его единицах и их семантике» [Шаховский 2009 б: 74–75].

Есть среди ученых и те, кто рассматривает вопросы эмотивности с точки зрения политических текстов. Например, Л.М. Босова отмечает, что эмоциональность и эмотивность отличаются на основании разной направленности: первая в большей степени сфокусирована на субъекте, а вторая направлена на объект. Эмоциональная коммуникация — это спонтанная, незапланированная, естественная демонстрация эмоций. Эмотивная коммуникация это сознательная, контролируемая демонстрация эмоций. Основное значение эмотивной коммуникации заключается в том, чтобы заверить партнера в своей расположенности к нему [Босова 2018: 41]. Таким образом, вторая категория является наиболее важной составляющей любого политического дискурса, так как имеет большую значимость с точки зрения влияния на массы, становясь инструментом политического взаимодействия. Соответственно, одним из основных инструментов воздействия на получателя информации является политический текст. Он создается автором с целью убеждения человека в правоте своих высказываний, своих взглядов. Согласно А.Г. Алтуняну, политику необходимо убедить аудиторию, что именно его точка зрения истинна, что именно его видение проблем и общества адекватно реальности, и что только подобным образом эти проблемы могут быть решены [Алтунян 2010: 129–130]. Убеждение как вид речевого воздействия, в первую очередь, осуществляется с опорой на сознание, при помощи логики, доказательств, обоснований. Чтобы полученное знание стало убеждением, оно должно соответствовать материальным и духовным потребностям личности, его интересам, а также овладеть его эмоциональной сферой [Bushkanets, Zubkova, Zvereva, Fakhrutdinova 2021]. Невозможно воздействовать на аудиторию без помощи эмоционального компонента. Задача политика завладеть как можно большей аудиторией, привлечь как можно больше сторонников, особенно среди тех, кто еще не сделал свой выбор, облегчив определение «точных» политических целей, достижимых предлагаемыми политиками средствами и способами. Окончателность и цель, символическое и реальное вплетаются в общий дискурс политика и электората, предопределяя стратегии взаимодействия и воздействия в эмотивном аспекте. То есть, задача создателей политического текста – не только найти рациональные средства для убеждения аудитории, но и использовать такие лингвостилистические приемы, которые помогут спровоцировать реципиента на необходимые политические действия [Репина 2022: 43]. Вместе с тем заметим, что необходимым элементом при выборе политической доктрины является учёт процесса политического общения, построенного на моделируемой

экспрессивности политической коммуникации.

Достижение эмотивности в речи политиков происходит при помощи различных средств, но тем не менее основными, мы считаем, выступают лексические и стилистические компоненты, которые очень часто универсальны. В данном контексте коннотативный потенциал языковой системы играет ведущую роль в рамках политической коммуникации и, конкретно, в политическом тексте, поскольку полностью участвует в получении реакции реципиента как вербальной, так и социально-политической. Рассмотрим использование подобных лингвостилистических приемов на примере первых речей британских премьер-министров – Дэвида Кэмерона, Терезы Мэй, Бориса Джонсона и Лиз Трасс. Обратим внимание на разные уровни языка – лексический, синтаксический, словообразовательный, и изучим, как и при помощи каких средств политики достигают своих целей в плане эмотивной коммуникации. Первая речь политика в должности – это речь, в которой отмечаются цели, обозначаются способы их достижения. В данном случае политические деятели аргументируют, показывают свои политические цели, излагают факты, и самое важное, стремятся произвести впечатление на электорат, повысить свой рейтинг, расширить круг сторонников, добываясь их гражданско-политической лояльности. Именно поэтому политики широко используют механизмы, апеллирующие к эмоциям и чувствам.

Яркой особенностью речей британских политиков, так же, как и всех политиков в общем, является широкое использование элементов эмотического воздействия, среди которых основную роль занимают лексические. Например, наиболее частые понятия – это *freedom, fairness, democracy, law, safety, future* и др. Это основополагающие понятия и в основном используются политиками для того, чтобы подчеркнуть важность, значимость и необходимость своей деятельности. Эмотивность в данном случае выстраивает позитивный посыл, доказывая, что выступающие занимаются решением жизненно важных проблем во благо страны и народа. Например, в первой речи Д. Кэмерона в качестве премьер-министра можно выделить следующее предложение:

*Above all it will be a government that is built on some clear values. Values of **freedom**, values of **fairness**, values of **responsibility**. (... Прежде всего, это будет правительство, построенное на некоторых четких ценностях – ценностях свободы, ценностях справедливости и ценностях ответственности (перевод авт.)) [Cameron 2010].*

Д. Кэмерон оперирует словами *freedom, fairness, responsibility* даже в рамках одного единственного предложения и создает ауру, которая, по его мнению, жизненно важна для процветания страны, так как свобода,

честность и ответственность – это все, что нужно для построения действительно работающего демократического устройства внутри страны.

Б. Джонсон тоже довольно щедр на подобные лексические компоненты, вводя при этом чуть иную, но не менее важную ситуацию. По его мнению, важны такие ценности, как демократия, свобода, свобода слова и верховенство закона – основные постулаты любого разумного государственного деятеля. Важно также отметить, что эти выражения являются непреложными истинами, поэтому в рамках политического дискурса важно не столько их истинное значение, а скорее ассоциативный ряд. Так, политик, называя эти слова, строит основу для выражения своих идей, собственных взглядов, которые в данном ключе воспринимаются наряду с понятиями свобода, свобода слова и т.д. и в дальнейшем найдут отклик у избирателей. Таким образом, можно сказать, что данные лексические компоненты не несут никакой смысловой нагрузки, а служат только как компонент формирования эмоциональной составляющей.

*The people who bet against Britain are going to lose their shirts, because we are going to restore trust in our **democracy**. (Люди, которые делают ставки против Британии, проигрывают свои последние рубашки, потому что мы собираемся восстановить доверие к нашей **демократии** ... (перевод авт.)) [Johnson 2019].*

*It stands for **freedom** and **free speech** and **habeas corpus** and the **rule of law**, and above all it stands for **democracy**. (Он выступает за свободу и свободу слова, хабеас корпус и верховенство права, и прежде всего за демократию (перевод авт.)) [Johnson 2019].*

Данного трафарета придерживаются и одни из самых современных премьер-министров Т. Мэй и Л. Трасс, которые в качестве основных выделяют компоненты свободы, честности и правосудия, тем самым отмечая характерную особенность ведения политики в Британии:

*What makes the United Kingdom great is our fundamental belief in **freedom**, in enterprise and in **fair play**. (Что делает Соединенное Королевство великим, так это наша фундаментальная вера в **свободу**, **предпринимательство** и **честную игру** (перевод авт.)) [Truss 2022].*

*That means fighting against the burning **injustice** that if you are born poor, you will die on average nine years earlier than others. (Это означает борьбу против вопиющей **несправедливости**: если ты родился бедным, то умрешь в среднем на девять лет раньше, чем другие (перевод авт.)) [May 2016].*

Другой вариант формирования эмотивности речи политиков строится на использовании многочисленных оценочных прилагательных положительного значения, «являющихся результатом прагматической репрезентации говорящего» [Grigoryeva, Fakhrutdinova, Zubkova 2019: 205]. Этот прием позволяет расположить слушателя и вызвать положительный

эмоциональный отклик, повысить впечатление окружающих о своей работе. Рассмотрим примеры из речей:

*I'm honoured to take on this responsibility at a **vital time** for our country. What makes the United Kingdom **great** is our **fundamental** belief in freedom, in enterprise and in **fair play**. Our people have shown **grit, courage and determination**, time and time again.* (Я имею честь взять на себя эту ответственность в жизненно важное для нашей страны время. Что делает Соединенное Королевство великим, так это наша фундаментальная вера в свободу, предпринимательство и честную игру. Наш народ неоднократно демонстрировал мужество и решимость (перевод авт.)) [Truss 2022].

*As prime minister, I will pursue three **early priorities**. Firstly, I will get Britain working again. I have a **bold plan** to grow the economy through tax cuts and reform. I will cut taxes to reward **hard** work and boost business-led growth and investment.* (Как премьер-министр, я буду руководствоваться тремя приоритетными задачами. Во-первых, я заставлю Британию снова работать. У меня есть смелый план по росту экономики через снижение налогов и реформы. Я снижу налоги, чтобы поощрить упорный труд и стимулировать бизнес-ориентированный рост и инвестиции (перевод авт.)) [Truss 2022].

*This is our **vital mission** to ensure opportunity and prosperity for all people and future generations.* (Это наша жизненно важная миссия по обеспечению возможностей и процветания для всех людей и будущих поколений (перевод авт.)) [Truss 2022].

Это предложения из речи Лиз Трасс. Опираясь на имена прилагательные *vital*, *bold* и *fundamental*, премьер-министр формирует позитивный настрой по отношению к своей политике и называет свою деятельность наиболее важной для политической стабильности страны. Похожих предложений достаточно много и в речах остальных премьер-министров:

*As we leave the European Union, we will forge a **bold, new, positive role** for ourselves in the world, and we will make Britain a country that works not for a privileged few, but for every one of us.* (Покидая Европейский союз, мы создадим для себя новую, смелую, позитивную роль в мире и превратим Великобританию в страну, которая работает не на благо немногих привилегированных, а на благо каждого из нас (перевод авт.)) [May 2016].

*My job is to make sure your kids get a **superb education** wherever they are in the country, and that's why we have already announced that we are going to level up per pupil funding in primary and secondary schools, and that is the work that begins immediately behind that black door, and though I am today building a **great team** of men and women, I will take personal responsibility for the change I want to see.* (Моя работа – убедиться, что ваши дети получают

превосходное образование, где бы они ни находились в стране, и поэтому мы уже объявили, что собираемся увеличить финансирование на одного ученика в начальных и средних школах; это работа, которая начинается сразу за этой черной дверью. И хотя сегодня я создаю большую команду мужчин и женщин, я возьму на себя личную ответственность за перемены, которые я хочу видеть (перевод авт.)) [Johnson 2019].

But David's true legacy is not about the economy, but about social justice. (Но настоящее наследие Дэвида касается не экономики, а социальной справедливости (перевод авт.)) [May 2016].

Лексические компоненты и повторы, как особый стилистический прием усиления речи помогают политику эмоционально влиять на слушателя. Подобного рода структуры очень популярны и часто встречаются в речах государственных деятелей. Они акцентируют внимание на важных деталях высказывания, стараются выступать так, чтобы их речь была более яркой и запоминающейся. Рассмотрим примеры повторений:

*I will take **action this day and action every day** to make it happen. United with our allies, **we will stand up for freedom and democracy around the world. Recognising that we can't have security at home without having security abroad.** (Я буду действовать сегодня и действовать каждый день, чтобы это произошло. Объединившись с нашими союзниками, мы будем отстаивать свободу и демократию во всем мире. Мы признаем, что у нас не может быть безопасности дома без безопасности за границей (перевод авт.)) [Truss 2022].*

*I am confident that together **we can ride out the storm. We can rebuild our economy and we can become the modern brilliant Britain that I know we can be.** (Я уверена, что вместе мы сможем пережить бурю. Мы можем восстановить нашу экономику, мы можем стать современной блестящей Британией, какой мы можем быть (перевод авт.)) [Truss 2022].*

*It means we believe in **the union, the precious, precious bond** between England, Scotland, Wales and Northern Ireland. (Это значит, что мы верим в союз, прекрасную драгоценную связь между Англией, Шотландией, Уэльсом и Северной Ирландией (перевод авт.)) [May 2016].*

***I want to make sure that my government always looks after the elderly, the frail, the poorest in our country. Above all, it will be a government that is built on some clear values – values of freedom, values of fairness, and values of responsibility. I want us to build an economy that rewards work. I want us to build a society with stronger families and stronger communities. And I want a political system that people can trust.** (Я хочу убедиться, что мое правительство будет всегда заботиться о пожилых, слабых, самых бедных в нашей стране... Прежде всего, это будет правительство, построенное на некоторых четких ценностях – ценностях свободы,*

ценностях справедливости и ценностях ответственности. Я хочу, чтобы мы построили экономику, которая вознаграждает работу. Я хочу, чтобы мы построили общество с более сильными семьями и более сильными общинами. И я хочу такую политическую систему, которой люди могли бы доверять (перевод авт.) [Cameron 2010].

*With high hearts and growing confidence we will now accelerate the work of getting **ready** and **the ports will be ready**, and **the banks will be ready**, and **the factories will be ready**, and **business will be ready**, and **the hospitals will be ready**, and our amazing **food and farming sector will be ready** and waiting to continue selling ever more not just here, but around the world.* (С радостью в сердце и растущей уверенностью мы теперь ускорим работу по подготовке, и порты будут готовы, и банки будут готовы, и фабрики будут готовы, и бизнес, и больницы будут готовы, и наш удивительный продовольственный и сельскохозяйственный сектор будет готов и будет ждать, чтобы продолжить продавать больше не только здесь, но и по всему миру (перевод авт.)) [Johnson 2019].

Государственные деятели широко используют различные стилистические приемы в своих речах с целью воздействия на слушателя, такие приемы как метафора, сравнение, эпитет, олицетворение, инверсия и др. усиливают эмоциональную окраску предложений, создают образы понятные всем, чем и привлекают внимание аудитории. Рассмотрим примеры таких приемов из речей британских премьер-министров:

*By delivering on the economy, on energy and on the NHS. We will put our nation on the path to long term success. We shouldn't be daunted by the **challenges we face**. As strong as **the storm** may be, I know that the British people are stronger. Our country was built by people who get things done. We have huge reserves of talent, of energy and determination. I am confident that together we can **ride out the storm**.* (Обеспечив развитие экономики, энергетики и Национальной системы здравоохранения, мы поставим нашу страну на путь долгосрочного успеха. Нас не должны пугать проблемы, с которыми мы сталкиваемся. Каким бы сильным ни был шторм, я знаю, что британский народ сильнее. Наша страна была построена людьми, которые умеют делать свое дело. У нас есть огромные резервы таланта, энергии и решимости. Я уверена, что вместе мы сможем пережить бурю (перевод авт.)) [Truss 2022].

В этом предложении Лиз Трасс использует метафору **storm** для обозначения текущей ситуации в стране. Это нестабильность, рост цен, недовольство населения, отставка предыдущего премьер-министра. Это очень похоже на шторм, который сметает все на своем пути. Но каким бы сильным он ни был, говорит Лиз Трасс, британцы сильнее и вместе могут его пережить.

*I know you're working around the clock, I know you are doing your best, and I know that sometimes **life can be a struggle**.* (Я знаю, что вы работаете круглые сутки, я знаю, что вы делаете все возможное и я знаю, что иногда жизнь может быть настоящей борьбой, испытанием (перевод авт.)) [May 2016].

Это пример из речи Т. Мэй, который создает понятный всем образ борьбы. Как утверждает политик, жизнь – это борьба и иногда бывает очень сложно достигать своих целей, но с поддержкой нового правительства все изменится. Это понятный всем посыл.

*One of our tasks that we clearly have is to **rebuild trust** in our political system.* (Одна из задач, которая перед нами стоит, это восстановление доверия к нашей политической системе (перевод авт.)) [Cameron 2010].

*I want us to **build** an economy that rewards work. I want us to **build** a society with stronger families and stronger communities.* (Я хочу, чтобы мы построили экономику, которая вознаграждает работу. Я хочу, чтобы мы построили общество с более сильными семьями и более сильными общинами (перевод авт.)) [Cameron 2010].

Примеры из речи Д. Кэмерона – это метафора строительства, созидания. Правительство работает во благо страны и народа.

Обсуждение результатов.

Все вышеперечисленные примеры находят широкое употребление при формировании текстов политических выступлений британских премьер-министров, и можно проследить следующую закономерность в их употреблении:

- наиболее распространенными являются имена существительные, направленные на формирование основных посылов: *democracy, freedom, freedom of speech, justice, fair play, rule of law* и т.д.

- следующими по частоте можно выделить имена прилагательные, которые направлены на формирование позитивного посыла, и которые часто перекликаются с достойной жизнью и прогрессом: *жизненно важный, неотъемлемый, позитивный, честный, простой, явный, прозрачный, равный* и т.д.

- следующим блоком можно выделить различные стилистические приемы, которые также направлены на усиление высказываний и формирование позитивного настроения по отношению к деятельности политика, а именно – *повторения, метафоры, сравнения, эпитеты, метонимии* и др.

- еще одним важным моментом формирования эмоций в рамках публичного выступления является непосредственно сам контекст, так как именно в контексте высказывания политика приобретают необходимый

окрас и только в контексте выделяются основные области и аудитория влияния политического посыла.

При этом необходимо отметить, что данная классификация является абсолютно условной, так как речь, будучи довольно сложным проявлением человеческой мысли, не может основываться только на каких-либо отдельных компонентах. Таким образом, можно сказать, что все приемы, формирующие эмотивность политического выступления, работают комбинированно, тем самым добиваясь большего эффекта. Ярким примером этому может послужить следующий отрывок из речи Терезы Мэй: *We are living through an important moment in our country's history. Following the referendum, we face a time of great national change. And I know because we're Great Britain that we will rise to the challenge. As we leave the European Union, we will forge a bold, new, positive role for ourselves in the world, and we will make Britain a country that works not for a privileged few, but for every one of us. That will be the mission of the government I lead, and together, we will build a better Britain.* (*Мы переживаем важный момент в истории нашей страны. После референдума мы стоим перед лицом великих национальных перемен. И я знаю, что так как мы Великобритания, мы справимся с этой задачей. Покидая Европейский союз, мы создадим для себя новую, смелую, позитивную роль в мире и превратим Великобританию в страну, которая работает не на благо немногих привилегированных, а на благо каждого из нас. Это будет миссией правительства, которое я возглавляю, и вместе мы построим лучшую Британию* (перевод авт.)) [May 2016].

В данном примере мы наблюдаем сразу несколько элементов создания необходимой политической эмотивности, где главным посылом политика является стремление показать понимание, что страна переживает непростые времена, но она сможет помочь Великобритании вновь приобрести былое величие. Во-первых, необходимо обратить внимание на то, что она сразу же расставляет роли: она будет вести (...*the government I lead, ...*), и народ, следуя за ней, придет к созиданию и процветанию. Во-вторых, мы наблюдаем уже закономерные в политических речах сочетания, где имена существительные, которые и так имеют позитивный посыл, сочетаются с усиливающими их смысл прилагательными (*important moment; national change; a bold, new, positive role; privileged few; a better Britain*). В-третьих, речь политика насыщена различными стилистическими компонентами – метафорами (*to forge a bold role, new, positive role; build a better Britain*), олицетворениями (... *will make Britain a country that works ...; we leave the European Union*), эпитетами (*a great national change, a better Britain, a privileged few*), различными формами повторений (*we are living – we face – we will rise – we leave – we will forge – we will make – we will build; Great Britain, Britain, Britain*), противопоставлениями (*privileged few – all of*

us, together; challenge – a better Britain) и др. Необходимо отметить, что сам контекст формирует определенное отношение к данному элементу высказывания. Отрывок построен по всем канонам художественного текста – содержит как антагониста (*жизненные проблемы, сложности*), так и протагониста (*лидера, который знает, как решить данные проблемы*), существует сюжетная линия, в которой добро непременно победит зло (*введение в формате сообщения о том, что времена довольно трудные, но «добро» или «единый народ», сплотившись, может победить «зло» или привилегированное меньшинство и жизненные трудности*).

Заключение.

Все вышеперечисленные приемы придают речи политика эмоциональность, образность, вызывают положительный отклик у слушателя. Эмотивность – это важная составляющая политического дискурса, она проявляется на разных уровнях языка (лексическом, стилистическом, семантическом), исходя из коммуникативной ситуации. Эмотивность в политическом дискурсе играет ключевую роль, так как она позволяет политику достичь необходимого эмоционального отклика у аудитории и в какой-то степени манипулировать ее сознанием.

Стоит отметить, что текстовый материал, состоящий из первых речей британских премьер-министров, довольно интересный с точки зрения изучения эмоций и эмотивности речи, так как их основной посыл больше эмоциональный, нежели информативный. Для политиков речь – это не формат прямого общения с населением, а так называемый эмоционально-психологический компонент, который помогает им создавать и в дальнейшем поддерживать свой политический образ и по мере необходимости влиять на свой электорат. И все это происходит за счет формирования необходимой ауры, при которой высказывания политика становятся наиболее эффективными и глубже проникают в сознание слушателей. В какой-то мере приобретает смысл народная молва, что «политики часто рассказывают сказки», так как политические речи не сильно отличаются от традиционных сказаний и содержат в себе явный посыл, где рассказчик определяет, что такое добро, что такое зло и как быть с этим простому народу.

Поддержание правильного эмотивного настроения и является основной целью любого политика, на которой строится абсолютно вся политическая деятельность. В связи с этим изучение эмотивности речи политиков является довольно обширным полем для исследований, которое может обогатить не только теоретические учения о языке, но и сформировать практический ресурс, используя который исследователи смогут выявить наиболее универсальные речевые компоненты, необходимые для создания «правильного» политического образа. Получается, что данное

исследование, хоть и косвенно, затрагивает области, связанные с формированием политического бренда, который также преследует цели создания политически успешного образа. Данный факт может послужить основанием для дальнейших исследований прикладного характера, который будет сочетать теоретические и практические результаты работ по лингвистике, психологии и брендингу.

Библиографический список

Алтунян А.Г. Анализ политических текстов: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Логос, 2010. 384 с.

Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). М.: Просвещение, 1990. 300 с.

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.

Балли Ш. Французская стилистика. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. 394 с.

Босова Л.М. Эмотивность политического дискурса // Евразийский союз ученых. 2018. №7(52) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnost-politicheskogo-diskursa/viewer> (дата обращения: 21.11.2022).

Герасименко И. Е., Тютрина О.М. Эмотивность как лингвистическая категория // Молодой ученый. 2016. № 13.2 (117.2). С. 23–25. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/117/32368/> (дата обращения: 21.11.2022).

Горбунов А.П. О природе эмоционального и формах его выражения в художественной литературе // Труды Иркутского гос. ун-та им. Жданова. Иркутск, 1971. Т. 79. Серия языкознания. Вып. 7. С. 131–149.

Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М.: Изд-во полит. литературы. 1978. 272 с.

Зубкова О.С. Некоторые когнитивные аспекты формирования метафоры // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. №2 (14). С. 139–145.

Зубкова О.С., Фахрутдинова А.В. Реализация фактора прагматической мотивации в условиях учебного билингвизма // Теория языка и межкультурная коммуникация. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 3 (42). С. 60–67 [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4110 (дата обращения: 25.11.2022).

Муллагалиев Н.К., Хисамова В.Н. Особенности передачи юмора через модальность в английском и татарском языках (на примере

художественных произведений) // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3. С. 196–206.

Ретина Е.А. Политический текст: психолингвистический анализ воздействия на электорат: монография / Под ред. В.П. Белянина; предисл. В.А. Шкуратова. М.: ИНФРА-М, 2022. 90 с.

Сажина Е.В., Семак Д.С. «Эмоциональность» и «эмотивность» в лингвистике: к разграничению понятий // Эпоха науки. 2019. № 20 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnost-i-emosivnost-v-lingvistike-k-razgranicheniyu-ponyatiy/viewer> (дата обращения: 21.11.2022).

Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 142 с.

Хусаинова А.Т., Фахрутдинова А.В. Межпредметная интеграция при обучении студентов вузов на примере изучения иностранного языка // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2014. Т. 219. № 3. С. 328–332.

Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка: монография. Изд. 3-е. М.: URSS, 2009 а. 204 с.

Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии: учеб. пособие по дисциплинам по выбору «Язык и эмоции» и «Лингвокультурология эмоций» для студ., магистрантов и асп. Ин-та иностр. яз. Волгогр. гос. пед. ун-та. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009 б. 170 с.

Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности / АН СССР. Ин-т философии. М.: Наука, 1971. 223 с.

Bushkanets L.E, Zubkova O.S, Zvereva E.A, Fakhrutdinova A.V. Tolerant language personality as the basis of communicative interaction // Revista Entrelenguas. 2021. Vol.7. P.1-9.

Johnson 2019 – Boris Johnson's first speech as Prime Minister: 24 July 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/boris-johnsons-first-speech-as-prime-minister-24-july-2019> (дата обращения: 21.11.2022).

Cameron 2010 – David Cameron First Speech as Prime Minister of Great Britain [Электронный ресурс]. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/davidcameronfirstprimeministerspeech.htm> (дата обращения: 21.11.2022).

Grigoryeva L, Fakhrutdinova A, Zubkova O. Reflection of religious worldviews in arabic, english, and russian phraseology //Journal of Sociology and Social Anthropology. 2019. Vol.10, Is.4. P. 203-208.

Truss 2022 – Liz Truss first Downing Street Address as Prime Minister [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.americanrhetoric.com/speeches/liztrussfirstpmspeech.htm> (дата обращения: 21.11.2022).

May 2016 – Theresa May's first speech as Prime Minister: Full transcript [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/theresa-mays-first-speech-prime-8415313> (дата обращения: 21.11.2022).

References

Altunyan A.G. Analiz politicheskix tekstov: ucheb. posobie. 2-e izd. M.: Logos, 2010. 384 s.

Arnol'd I.V. Stilistika sovremennogo anglijskogo yazyka (stilistika dekodirovaniya). M.: Prosveshhenie, 1990. 300 s.

Arutyunova N.D. Tipy yazykovyx znachenij: Ocenka. Sobytie. Fakt. M.: Nauka, 1988. 341 s.

Balli Sh. Francuzskaya stilistika. M.: Izd-vo inostr. lit-ry, 1961. 394 s.

Bosova L.M. E`motivnost` politicheskogo diskursa // Evrazijskij soyuz ucheny`x. 2018. №7(52) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnost-politicheskogo-diskursa/viewer> (data obrashheniya: 21.11.2022).

Gerasimenko I. E., Tyutrina O.M. E`motivnost` kak lingvisticheskaya kategoriya // Molodoj ucheny`j. 2016. № 13.2 (117.2). S. 23–25. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://moluch.ru/archive/117/32368/> (data obrashheniya: 21.11.2022).

Gorbunov A.P. O prirode e`mocional'nogo i formax ego vy`razheniya v xudozhestvennoj literature // Trudy Irkutskogo gos. un-ta im. Zhdanova. Irkutsk, 1971. T. 79. Seriya yazykoznanija. Vy`p. 7. S. 131–149.

Dodonov B.I. E`mociya kak cennost`. M.: Izd-vo polit. literatury. 1978. 272 s.

Zubkova O.S. Nekotorye kognitivnye aspekty formirovaniya metafory // Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. №2 (14). S 139 – 145.

Zubkova O.S., Faxrutdinova A.V. Realizaciya faktora pragmaticheskoj motivacii v usloviyax uchebnogo bilingvizma // Teoriya yazyka i mezhkulturnaya kommunikaciya. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 3 (42). S. 60-67 [Elektronnyj resurs]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4110 (data obrashheniya: 25.11.2022).

Mullagaliev N.K., Xisamova V.N. Osobennosti peredachi yumora cherez modalnost` v anglijskom i tatarskom yazykax (na primere xudozhestvennyx proizvedenij) // Rossijskij gumanitarnyj zhurnal. 2020. T. 9. № 3. S. 196-206.

Repina E.A. Politicheskij tekst: psixolingvisticheskij analiz vozdejstviya na e`lektorat: monografiya / Pod red. V.P. Belyanina; predisl. V.A. Shkuratova. M.: INFRA-M, 2022. 90 s.

Sazhina E.V., Semak D.S. «E`mocionalnost`» i «e`motivnost`» v lingvistike: k razgranicheniyu ponyatij // E`poxa nauki. 2019. № 20 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnost-i-emotivnost-v-lingvistike-k-razgranicheniyu-ponyatij/viewer> (data obrashheniya: 21.11.2022).

Teliya V.N. Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyx edinic. M.: Nauka, 1986. 142 s.

Xusainova A.T., Faxrutdinova A.V. Mezhpredmetnaya integraciya pri obuchenii studentov vuzov na primere izucheniya inostrannogo yazyka // Uchenye zapiski Kazanskoj gosudarstvennoj akademii veterinarnoj mediciny im. N.E. Bauman. 2014. T. 219. № 3. S. 328-332.

Shaxovskij V.I. Kategorizaciya e`mocij v leksiko-semanticheskoj sisteme yazy`ka: monografiya. Izd. 3-e. M.: URSS, 2009 a. 204 s.

Shaxovskij V.I. Yazy`k i e`mocii v aspekte lingvokul`turologii: ucheb. posobie po disciplinam po vy`boru «Yazy`k i e`mocii» i «Lingvokul`turologiya e`mocij» dlya stud., magistrantov i asp. In-ta inostr. yaz. Volgogr. gos. ped. un-ta. Volgograd: Izd-vo VGPU «Peremena», 2009 b. 170 s.

Shingarov G.X. E`mocii i chuvstva kak formy` otrazheniya dejstvitel`nosti / AN SSSR. In-t filosofii. M.: Nauka, 1971. 223 s.

Bushkanets L.E, Zubkova O.S, Zvereva E.A, Fakhrudinova A.V. Tolerant language personality as the basis of communicative interaction // Revista Entrelinguas. 2021. Vol.7. P.1-9.

Johnson 2019 – Boris Johnson's first speech as Prime Minister: 24 July 2019 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/boris-johnsons-first-speech-as-prime-minister-24-july-2019> (data obrashheniya: 21.11.2022).

Cameron 2010 – David Cameron First Speech as Prime Minister of Great Britain [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/davidcameronfirstprimeministerspeech.htm> (data obrashheniya: 21.11.2022).

Grigoryeva L, Fakhrudinova A, Zubkova O. Reflection of religious worldviews in arabic, english, and russian phraseology //Journal of Sociology and Social Anthropology. 2019. Vol.10, Is.4. P. 203-208.

Truss 2022 – Liz Truss first Downing Street Address as Prime Minister [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/liztrussfirstpmspeech.htm> (data obrashheniya: 21.11.2022).

May 2016 – Theresa May's first speech as Prime Minister: Full transcript [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/theresa-mays-first-speech-prime-8415313> (data obrashheniya: 21.11.2022).